

**ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО НА СЛОБОЖАНЩИНЕ В КОНЦЕ XVIII века
(ПО МАТЕРИАЛАМ ХАРЬКОВСКОГО СОВЕСТНОГО СУДА)**

Статья раскрывает историю взаимодействия человека и государственной власти по материалам работы совестного суда Харьковского наместничества. Поясняется значение совестного суда для урегулирования отношений человека и государства на Слобожанщине в конце XVIII века. Раскрывается значение данного учреждения в истории Слободского края.

Ключевые слова: человек, государство, совестный суд, Слобожанщина.

Стаття розкриває історію взаємодії людини та державної влади за матеріалами роботи совісного суду Харківського намісництва. Пояснено значення совісного суду для врегулювання відносин громадянина та держави на Слобожанщині наприкінці XVIII століття. Розкривається значення цієї установи в історії Слобідського краю.

Ключові слова: людина, держава, совісний суд, Слобожанщина.

The article reveals the history of human interaction and State power based on the work of the Soviet Court of Kharkiv region. Describes the meaning of the Court for the settlement of an honest human relationship and State in Slobozhanshchina in the late XVIII century. Expands to the value of this institution in the history of the suburban edges.

The keywords: man, the State, conscientious objector, Sloboda.

Формирование полноценного гражданского общества – одна из основных задач развития Украины. Она делает актуальным вопрос об истории взаимоотношений гражданина с государственной властью. Прежде всего, это касается права гражданина на личную свободу.

Именно гарантия соблюдения этого права, считаем, сделает возможным построение в Украине солидарного государства – государства, ответственность за управление которым несли бы не только управляющие, но и управляемые [5]. Ибо граждане могут (и должны) нести солидарную ответственность за происходящее в государстве лишь в том случае, если не опасаются от последнего репрессий. В первую очередь это касается необоснованного ограничения государством личной свободы граждан.

Взаимоотношения гражданина с государством на Слобожанщине (в Харьковской области) должны, считаем, строиться с учетом исторической традиции существования Слободского края как целостного региона в составе Русского государства в середине XVII – начале XX века. Ведь это – поистине бесценный опыт наших предков по функционированию в крае гражданского общества. И он должен быть известен современным слобожанам.

Одно из государственных учреждений, в чью компетенцию входил вопрос об отношениях гражданина и государства на предмет гарантий личной свободы граждан, – совестный суд, основанный в правление Екатерины II согласно «Учреждению об управлении губерний Всероссийской империи» 1775 года [1]. В число его обязанностей входил, в частности, контроль над соблюдением права граждан на личную свободу. Так,

статья 401 «Учреждения...» гласила: «Буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней, и в те дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дни не допрашиван, тогда совестный суд по получении такового прошения... долженствует послать повеление, чтоб таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не в оскорблении особы императорского величества, не по измене, не по воровству или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею, или не допрашиван. Повеления совестного суда в сем случае должны быть исполняемы, не мешкав ни часа, где получены будут...» [1, с. 276, 277]. Закон давал совестному суду также право освобождения арестованного из тюрьмы (если он обвинялся не в перечисленных выше преступлениях) с отдачей на поруки до завершения рассмотрения его дела в другом – сословно-корпоративном – суде (по сословной принадлежности арестованного). Для дворян это были Нижний и Верхний земский суды, для горожан – Городовой и Губернский магистраты, для государственных крестьян – Нижняя и Верхняя расправы (первая инстанция была основной, вторая – апелляционной). До вынесения приговора в упомянутых судах запрещалось повторно арестовывать подозреваемого. Возвращение арестованного в тюрьму предусматривалось лишь в случае подачи в совестный суд ложной жалобы [1, с. 277].

Деятельность Харьковского совестного суда до сих пор остается малоизученной. Поэтому в качестве примеров исследований на эту тему можно привести монографию В. Л. Маслийчука о роли совестного суда в судьбах малолетних правонарушителей на территории Харьковского наместничества [6]. Упомянем и нашу собственную работу по данному вопросу [4]. Все эти работы имеют для нашего исследования следующее значение. В них дается общая характеристика совестного суда как учреждения публичной власти, формируемого при участии общественности (путем выборов или отбора наместническим правлением от разных сословий). Раскрывается также роль данного учреждения в общественной жизни того времени, его значение для проведения политики «просвещенного абсолютизма».

Целью данной статьи является исследование деятельности Харьковского совестного суда в период существования Харьковского наместничества (1780–1796) как учреждения по контролю над соблюдением права человека на личную свободу. Задачи статьи – раскрытие содержания судебных дел и значения совестного суда для становления новой системы отношений человека и государства в Слобожанском крае в будущем.

Основной законодательный акт Российского государства, на основании которого действовал Харьковский совестный суд, – упомянутое выше «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года. Оно было первым в истории русского государственного управления документом, детально регламентировавшим деятельность местных органов государственной власти в губернии (наместничестве), в том числе и совестного суда. Особенностью совестного суда среди других губернских судебных учреждений был его «межсословный» характер. Участие в работе суда принимали по два заседателя от дворян, мещан и государственных крестьян. Так же, как и сословно-корпоративные суды, совестный суд состоял из выборного судьи и заседателей. И если судья фактически назначался губернатором (наместником) из кандидатов, представленных «выбором каждого судебного места той губернии» [1, с. 178], то заседатели избирались от соответствующих сословий с последующим

утверждением наместником [1, с. 180].

Среди дел, связанных с работой совестного суда Харьковского наместничества, дела по контролю над соблюдением права граждан на личную свободу составляют явное меньшинство – всего три (одно из них недоступно исследователям из-за плохой сохранности). Это можно объяснить нежеланием людей тогда (как и сейчас) решать подобные дела именно в судебном порядке. Гораздо больше тогдашние слобожане обращались в наместническое правление – центр административной власти в Слободском крае. Тем не менее, считаем нужным раскрыть содержание этих дел. Ибо они – яркий пример решения проблем отношений граждан с государством с помощью судебного учреждения. В условиях явного ослабления административной опеки государства над гражданами в наше время и становления гражданского общества (с решением проблем граждан именно через суд) это представляется нам весьма важным.

Первое из них – «Дело по прошению города Ахтырки мещанина Якова Самойленкова о содержании его ахтырским городничим Кахановым под стражей...» (1788) [3]. Открывается дело жалобой потерпевшего на имя императрицы Екатерины II («Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитивейшая. Просит города Ахтырки житель, мещанин Яков Иванов сын Самойленков» [3, л. 1]. Здесь Я. Самойленков отмечает, что 25 июня 1788 года к нему домой явились сотский (избранный населением помощник полиции – *Г. К.*) с солдатом и двумя сторожами, посланные от городничего. Произведя (без согласия хозяина) обыск «в горницах и в коморе», где искали «неведомо чего», упомянутые лица передали Я. Самойленкову требование явиться к городничему [3, л. 1]. Далее потерпевший отмечает, что он выполнил это требование, но закончилось это для него плачевно. Городничий «безо всякой моей виновности... ругал меня, назвал мошенником», а потом приказал отвести Я. Самойленкова в тюрьму [3, л. 1]. Правда, причина такого поведения начальника местной полиции приоткрывается в следующей части жалобы: «...содержит и поныне в тюрьме... единственно... со отмщением на меня за занесенные на него городничего обществом о разных обидах» [3, л. 1]. То есть Я. Самойленков предполагает, что мог быть задержан городничим в отместку за то, что был жалобщиком «от общества» (городской общины г. Ахтырки – *Г. К.*) на Каханова вышестоящему начальству [3, л. 1]. В заключение содержится просьба «сие мое прошение принять и за безвинное мое содержание помянутым городничим Кахановым... в тюрьме по защищению моему за силой высочайшего Вашего Императорского Величества о губерниях учреждения о должности совестного суда 401 статьи учинить по указу рассмотрение» [3, л. 1 об.].

Уже в данном, по существу вводном, документе дела прослеживается, считаем, типичная картина взаимоотношений жителей Слобожанщины (как и всей России) в их отношениях с государством: во-первых, конфликт граждан с местной властью (в лице городничего) в связи с жалобой на нее; во-вторых, апелляция к Верховной власти как к «справедливому судье», способному (и обязанному) разрешить конфликт.

4 июля 1788 года присутствие Харьковского совестного суда под председательством его главы, князя Е. Килдишева, постановило: «Ахтырскому городничему, господину надворному советнику Каханову послать предложение и велеть, в силу высочайшего Ее императорского величества учреждения 26 главы 401 пункта означенного содержащегося в тюрьме под стражею ахтырского мещанина Якова Самойленкова... тотчас прислать в

совестный суд с изъяснением причин, за что он так долго содержится под стражею и не допрашиван, и ему не объявлено, за что он содержится под стражею» [3, л. 3].

Далее следует интересный документ – «Уведомление» городничего Каханова совестному суду о причинах задержания арестованного. Здесь начальник полиции отмечает, что действительно посылал за Я. Самойленковым, но только одного солдата (без сотского и сторожей). И солдат этот «в горнице и в коморе ничего не искал». Разъяснил городничий и причину задержания: жалобу на Я. Самойленкова от регистратора Ахтырского уездного суда Артамона Овсянникова и священника Петропавловской церкви г. Ахтырки Степана Ярового. Последние, по словам городничего, обвиняли задержанного в незаконном присвоении имущества малолетней сестры священника – Анастасии Яровой. При этом Каханов рапортовал совестному суду, что Я. Самойленкову было сообщено, в чем его вина, а он сам при задержании «дерзко вел себя» с городничим [3, л. 5–7]. Прокомментировал городничий и сообщение Я. Самойленкова о причине его задержания как жалобщика «от общества» на самого Каханова. Он отмечает, что Я. Самойленков мог быть в сговоре с торговцами «горячего вина», которые перед этим были оштрафованы городничим за незаконную торговлю. Подчеркивая, что это – лишь группа людей, а не «все общество», городничий просил совестный суд разобраться, не эти ли его недоброжелатели подговорили задержанного обратиться с упомянутой жалобой [3, л. 7].

В процессе разбирательства Харьковского совестного суда по данному делу обращает на себя внимание следующее обстоятельство, связанное с взаимоотношениями человека и государства. Уже в своей жалобе Я. Самойленков упоминает, что, направляясь к городничему и опасаясь ареста, он обратился за защитой в Ахтырский городской магистрат (выборное сословно-судебное учреждение, ведавшее делами мещан – Г. К.). И хотя магистрат через одного из своих ратманов (членов присутствия – Г. К.) просил городничего отпустить Я. Самойленкова хотя бы на поруки в праздничные дни (день рождения императрицы Екатерины II 29 июня – Г. К.), но эта просьба была Кахановым проигнорирована [3, л. 1]. То же самое, но более подробно Я. Самойленков рассказал уже по доставлении его в совестный суд. По его словам, он успел, прежде чем попасть в тюрьму, с ведома караульных зайти в Ахтырский городской магистрат и попросить защиты у бургомистра (главы магистрата – Г. К.) и ратманов. И такая «общественная помощь» Я. Самойленкову, по его словам, была оказана. Сначала из магистрата явился к городничему ратман Павел (его фамилии Я. Самойленков не знал) с просьбой освободить арестованного. Однако получил от городничего отказ. Затем магистрат направил в защиту задержанного другого ратмана – Федора Бойкова – с просьбой освободить Я. Самойленкова со взятием его на поруки. Но и эта просьба была Кахановым отклонена. Тем не менее, ходатайства общины (в лице магистрата) таки возымели свое действие. Продержав Я. Самойленкова пять дней в тюрьме, городничий передал его магистрату для дальнейшего разбирательства по спору об имуществе с А. Овсянниковым и С. Яровым [3, л. 13]. То, что Я. Самойленков был, в конце концов, передан Ахтырскому городскому магистрату, подтверждается и Кахановым. В приведенном выше «уведомлении» Харьковскому совестному суду городничий отмечал этот факт. Правда, объяснение начальника полиции, почему задержанного целых пять дней продержали в тюрьме вместе с «колодниками» (уголовниками – Г. К.), заметно разнится с показаниями потерпевшего. Каханов утверждал, что не мог предать

задержанного магистрату раньше, ибо последний в праздничные дни не работал [3, л. 6].

Заслушав стороны, Харьковский совестный суд 12 июля 1788 года принял следующее решение: «Упомянуемого ахтырского мещанина Якова Самойленкова... освободя на поруки, отправить... для доставления в Ахтырский городской магистрат. Что ж до того, что городничий Каханов в своем уведомлении... просил онго Самойленкова допросить, когда и куда подано на него челобитье, то сие до совестного суда совсем не подлежит, а оставляется ему, городничему, воля просить, где по законам надлежит» [3, л. 15]. Таким образом, совестный суд утвердил освобождение задержанного из-под стражи, фактически уже осуществленное по взаимодействию Ахтырского городского магистрата и городничего. Одновременно суд отказал последнему в просьбе расследовать жалобу на него местных жителей, челобитчиком от которых, видимо, выступал Я. Самойленков (что, вероятно, и послужило настоящей причиной для его ареста).

При рассмотрении данного примера взаимоотношений гражданина и власти обращаем внимание на следующие факторы. Во-первых, это участие в судьбе арестованного сразу двух учреждений местной власти, избираемых жителями: городского магистрата (как представителя мещан г. Ахтырки) и совестного суда как «межсословного» учреждения. Именно их наличие, считаем, и ограничило, в данном случае, действия полиции в лице ее начальника, способствовав, как и надлежало по закону, освобождению задержанного и его передаче в сословно-корпоративный суд (городской магистрат) для дальнейшего разбирательства. Во-вторых, важным представляется и то, что городничий вынужден был объясняться с совестным судом, давая пояснение аресту человека. Возможно, именно требование совестного суда вынудило Каханова, в конце концов, «внять» и просьбам магистрата об освобождении Я. Самойленкова. Таким образом, данное дело можно считать свидетельством важной роли гражданского общества и учреждений публичной власти, избираемых самими людьми для обеспечения их личной свободы перед лицом действий полиции.

Второе дело, связанное с защитой права на личную свободу, – «По предложению Харьковского наместнического правления, при котором приложена просьба Изюмской провинции жителя Тимофея Кирилова о безвинном его содержании в харьковской полиции под караулом» (1780) [2]. Одно из первых дел Харьковского совестного суда, как видно по заглавию, было принято к рассмотрению по инициативе наместнического (губернского) правления – высшего административного учреждения края. Дело открывается решением правления (в копии) от октября 1780 года, из которого видно следующее. Житель Изюмской провинции (бывшей Слободско-Украинской губернии до ее преобразования в Харьковское наместничество в 1780 году – *Г. К.*) Тимофей Кирилов вместе со своим земляком Петром Ильяшенко и жителем Елизаветской провинции Новороссийской губернии Иваном Камневым с августа 1780 года находились в харьковской полиции «под караулом». Причем присланы они были в Харьков из Крыма в связи с конфликтом с купцом Прокофием Хохловым. П. Хохлов должен был явиться в Харьков для разбирательства по данному делу, но поскольку ни он, ни его доверенные лица не сделали этого, а арестованные продолжали находиться под стражей, то наместническое правление решило передать дело в совестный суд. Тем более что «дело сие принадлежит по многим обстоятельствам совестному суду» [2, л. 3].

Обстоятельства задержания Т. Кирилова и его товарищей и их «препровождения» в

Харьков проясняются из комплекса сопроводительных документов, представленных совестному суду наместническим правлением. Из них явствует, что все арестованные были приказчиками П. Хохлова в Крыму. Их конфликт с последним произошел в результате разоблачений Т. Кирилова. Так, в своем прошении на имя Харьковского наместника генерал-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского от 5 октября 1780 года Т. Кирилов, уже находясь в Харькове под арестом, обвиняет П. Хохлова в финансовых махинациях при переселении из Крыма в Россию христиан на сумму более двухсот тысяч рублей [2, л. 14 об.]. Здесь же Т. Кирилов отмечает, что его арест в Крыму и препровождение в Харьков (где размещалась контора купеческой кампании П. Хохлова) были предприняты именно по инициативе последнего [2, л. 14 об.].

Рассмотрев дело, Харьковский совестный суд постановил освободить Т. Кирилова и его товарищей под поручительство нескольких местных купцов, «пока упомянутый Хохлов по тому делу по разбирательству прислан будет» [2, л. 16].

На этом, однако, дело не закончилось. Будучи, как видно, человеком настойчивым и смелым, Т. Кирилов, уже будучи освобожденным, направил П. А. Румянцеву-Задунайскому новое «прошение», где содержалась просьба возратить ему отнятое П. Хохловым имущество и наказать его самого за издевательства над Т. Кириловым и другими арестованными. При этом Т. Кирилов продолжал обвинять П. Хохлова в финансовых махинациях при осуществлении откупа налогов в Крыму и причинении убытков казне [2, л. 23–29].

Поэтому Харьковский совестный суд вынужден был (опять-таки, по инициативе наместнического правления) продолжить разбирательство данного дела, но уже по имущественному иску Т. Кирилова и его товарищей к П. Хохлову. Забегая вперед, отметим, что добиться справедливости им так и не удалось. Во всяком случае, в деле нет материалов о рассмотрении этих исков совестным судом. Наоборот, в мае 1787 года после почти семи лет разбирательства, переписки с наместническим правлением и присутственными местами как харьковского, так и других наместничеств Харьковский совестный суд постановил: уведомить наместническое правление (по инициативе которого, напомним, это дело и началось), что П. Хохлов «вытребован» к себе на родину, в Калугу, в связи с очередной судебной тяжбой [2, л. 298 об.]. Тем самым, считаем, суд фактически просил санкции наместнического правления на закрытие дела. Каких-либо откликов правления на данное постановление суда нет.

То, что данное дело фактически осталось неоконченным, на наш взгляд, объясняется связями П. Хохлова, видимо, имевшего высоких покровителей. Так, сам арест Т. Кирилова и его товарищей в Крыму и их последующее «препровождение» в Харьков произошли при прямом содействии Петра Веселицкого, «обретающегося при пресветлейшем Шагин-Гирей, хане крымском, чрезвычайным посланником и полномочным министром» [2, л. 6]. Именно его письмо в канцелярию слободско-украинского губернатора открывает упомянутый выше комплекс сопроводительных документов по аресту Т. Кирилова и его товарищей. Здесь П. Веселицкий обращается в слободско-украинскую губернскую канцелярию с просьбой взять Т. Кирилова, П. Ильяшенко и И. Каменева под стражу как нанесших убытки П. Хохлову, от которых последний доведен «до крайнего разорения» [2, л. 6].

Подытоживая анализ данного дела, можно утверждать, что Харьковский совестный суд хотя и не справился со своей функцией примирения враждующих сторон и

удовлетворения имущественно-финансовых претензий, тем не менее, выполнил свою функцию по освобождению задержанных из-под ареста (вопрос, с которого и началось дело).

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Деятельность Харьковского совестного суда по защите права подданных империи на личную свободу было частью широкого модернизационного проекта правительства Екатерины II по внедрению в отношения человека и государства принципов европейского Просвещения с их ликвидацией произвола власти и соблюдением гражданских прав.

2. Деятельность совестного суда в данной сфере частично опиралась на традицию украинского общества эпохи казачества. Ее составной неотъемлемой частью был «культ» личной свободы (и соответственно, отрицание возможности произвола власти здесь). Напомним, что само название края – «Слобожанщина» – происходит от слова «слобода» («свобода»). И введение в 1775 году «Учреждения об управлении губерний...» способствовало ее развитию в новых условиях. Иными словами, на месте ликвидированной казачьей «вольности» стала формироваться новая, гражданская свобода, присущая современному обществу.

3. Исторический опыт деятельности Харьковского совестного суда по защите права граждан на личную свободу может и должен использоваться в будущем в виде деятельности судов, направленной на ограничение деятельности полиции. При этом полицейские чиновники местного уровня (территориальной общины) должны избираться или напрямую населением, или органами местного самоуправления. Соответственно, необходимо создание правового механизма отзыва таких чиновников через местный референдум.

Перспективами дальнейших научных исследований в данном направлении являются следующие: 1) история взаимоотношений Харьковского совестного суда с другими учреждениями публичной власти Слобожанщины и г. Харькова; 2) история полиции Слобожанщины.

Литература:

1. 1775 г. Ноября 7. Учреждения для управления губерний // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 5. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 167–321.
2. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 5. По предложению Харьковского наместнического правления, при котором приложена просьба изюмской провинции жителя Тимофея Кирилова о безвинном его содержании в Харьковской полиции под караулом. – 1780. – 302 л.
3. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 358. Дело по прошению города Ахтырки жителя, мещанина Якова Самойленкова о содержании его ахтырским городничим Кахановым под стражей. – 1788. – 18 л.
4. *Канищев Г. Ю.* Харьковский совестный суд в конце XVIII века / Г. Ю. Канищев // Гуманітарний часопис – 2011. – № 3 (28). – С. 105–110.
5. *Канищев Г. Ю.* Украина как солидарное государство / Г. Ю. Канищев // Гуманітарний часопис – 2013. – № 1 (34). – С. 117–121.
6. *Маслійчук В.* Неповнолітні злочинці в Харківському намісництві (1780–1796 рр.). – Х. : Харківський приватний музей міської садиби, 2011. – 448 с.